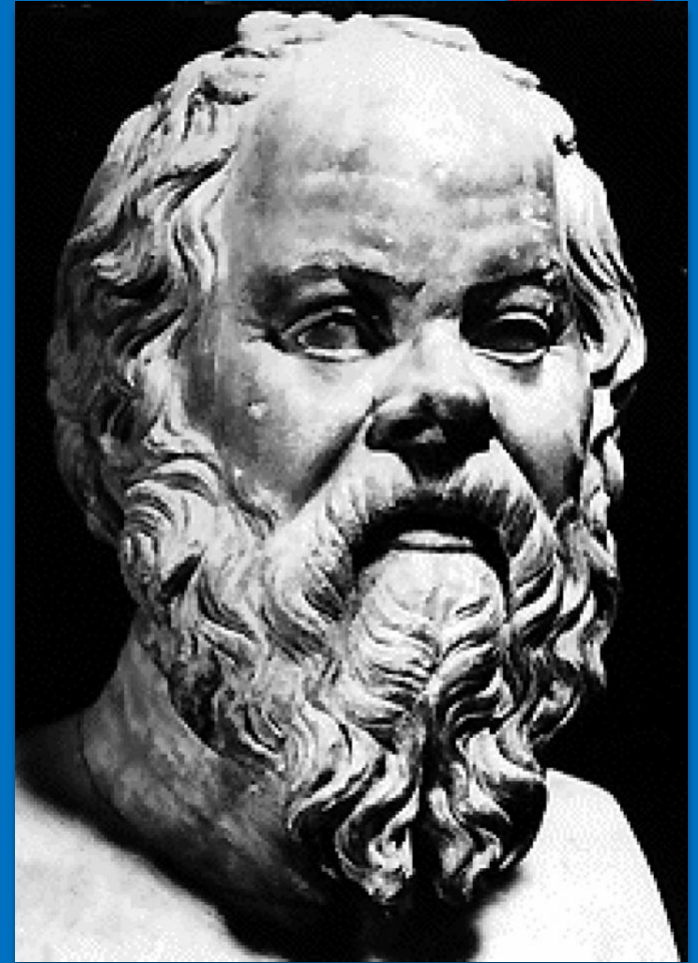

История этики

Античная этика

Сократ

Сократ в противовес софистам считал, что все частные мнения о добре относительноны в сравнении с истинным понятием добра. Задача личности - «познать самого себя», т.е. перейти от «мнений» к знанию о добре, которое приобретается благодаря разуму. Знаменитые «сократические диалоги» показывают, каким образом разум может проясниться до понимания истинной, а потому единственной и всеобщей нравственности. Разве, зная истинный путь жизни, кто-нибудь пойдет безнравственным? Таким образом, для Сократа быть мудрым и быть нравственным - одно и то же. Безнравственность же — разновидность безумия. Все люди желают блага, значит, никто не делает зла по своей воле, зло - это ошибка в суждении, ведущая, как и всякая ошибка, к несчастью.

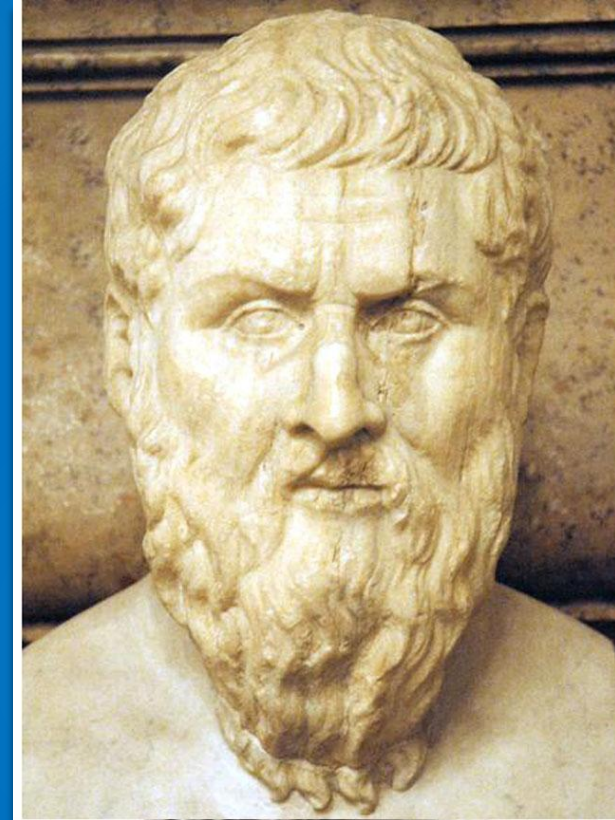

Судьба мыслителя является зримым воплощением того человеческого идеала, который он теоретически обосновал". Смысл имеет только жизнь, согласная с убеждениями; подлинной реализацией убеждений (и, следовательно, сущности человека) является поступок; наилучший способ самореализации личности - ее нравственная деятельность, - эти и другие истины Сократ не только провозгласил, он доказал их ценой собственной жизни. Критикуя софистов за отсутствие позитивной программы, Сократ стремился создать систему устойчивых общих понятий. Такая исходная установка не случайна (в нравственной деятельности следует руководствоваться знанием о нравственности) и конструктивна (нельзя создать этику вне системы взаимосвязанных понятий). Сократ положил начало эвдемонистической традиции, утверждая, что смысл жизни человека, высшее благо - в достижении счастья. Этика должна способствовать осознанию и реализации этой установки. Счастье выражает содержание благоразумного, добродетельного бытия, Т.е. только моральный человек может быть счастливым (или разумным, что, по сути, то же самое).

Сократические школы унаследовали от рационалистической этики Сократа идею достижения счастья через мудрость, однако разошлись в конкретной интерпретации данной моральной программы. Киренаики считали высшим благом удовольствие, и чувственные удовольствия предпочитали духовным. Разум при этом служит тому, чтобы избегать страданий, связанных с избытком наслаждений. Киники же (самым знаменитым из которых был Диоген Синопский) отождествляли высшее благо с внутренней свободой, в том числе свободой от удовольствий.

Платон

Платон - ученик Сократа, развивший идею своего учителя о существовании абсолютного добра. Согласно Платону, подлинное добро как идеальный образец существует в «мире идей», на земле же - его бледные подобия, копии, тени. Задача личности - познать идею добра с помощью разумной части души, которая напоминает тот образец добра, что когда-то созерцала в «мире идей», когда сама была идеей. Чувственные удовольствия затемняют разумную часть души, поэтому злоупотреблять ими не следует. Индивидуальная этика у Платона дополняется социальной: теорией идеального государства, само устройство которого укрепляет добродетель граждан. Собственная этическая концепция Платона может быть разделена на две взаимосвязанные части: индивидуальную этику и политическую (или социальную) этику. Первая представляет собой учение об интеллектуальном и нравственном совершенствовании человека, связанном с гармонизацией его души. Душа противопоставляется телу именно потому, что телом человек принадлежит низшему чувственному миру, а душой может соприкоснуться с истинным миром - миром вечных идей. Главные стороны человеческой души являются основой добродетелей: разумная - мудрости; волевая - мужества, аффективная - умеренности. Добродетели, носящие врожденный характер, - это своеобразные ступеньки гармонизации души и восхождения к миру вечных идей. В этом восхождении смысл человеческого бытия. Средством возвышения является пренебрежение к телесному, власть разума над страстями.

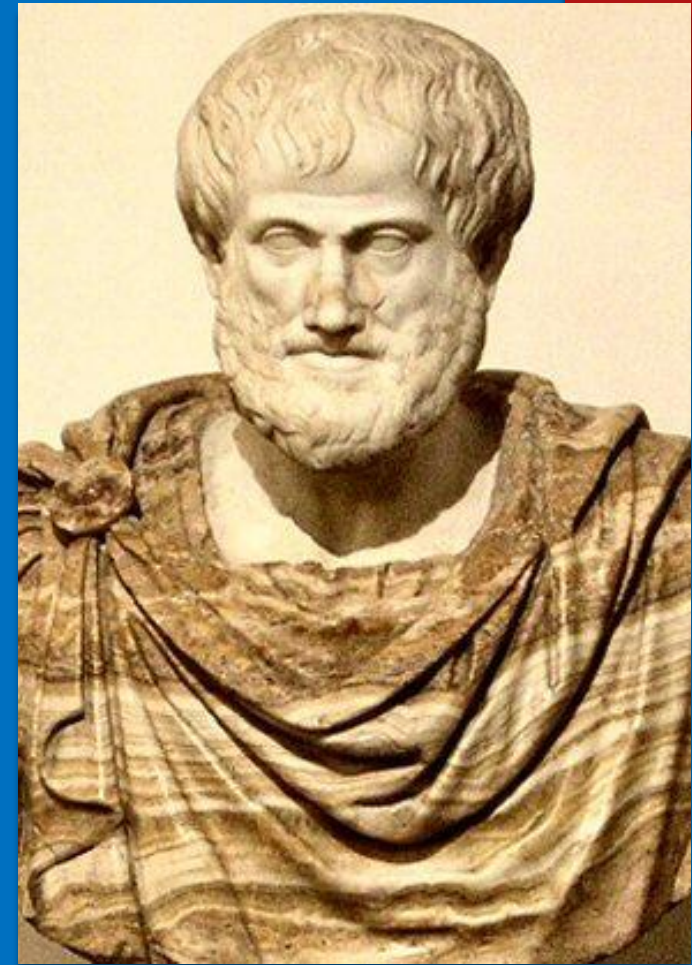

Платон

Определяемая этими идеями, социальная этика Платона предполагает закрепление добродетелей за каждым сословием (правители должны обладать мудростью, воины - мужеством, низшее сословие - умеренностью). Благодаря жесткой политической и, соответственно, моральной иерархии в государстве должна реализоваться высшая добродетель - справедливость, свидетельствующая, по мнению Платона, о социальной гармонии. В жертву социальной гармонии приносятся интересы отдельной личности: в утопии Платона нет места индивидуальности. Совершенное государство, изображенное им, оказалось весьма непривлекательным не столько да! \е из-за духа интеллектуального аристократизма, сколько из-за ущербности пребывания в нем представителей любого сословия: "порядок" в обществе не приносит им счастья. (Не возникает ли у Вас аналогий с проблемами нашего сегодняшнего бытия? Возможна ли вообще социальная гармония, не требующая индивидуальных жертв?).

Аристотель

Аристотель — ученик Платона классифицировал античное знание, выделив при этом учение о добродетелях в особое учение - этику, написал ряд специальных этических сочинений и таким образом конституировал этику как философскую дисциплину. В отличие от Платона Аристотель считает, что нравственность - это не наука, постигаемая лишь с помощью разумной части души, а практическое знание о том, как стать счастливым благодаря добродетели. Античная этика была, прежде всего, учением о добродетелях, о добродетельной личности. Она исходила из убеждения, что нравственное совершенство личности доступно ей самой. Она показала, что мораль или нравственность выступает как совокупность нравственных качеств человека, как максимальное развитие возможностей личности, которое служит основой социальной гармонии. Но этика, считает Аристотель, может принести огромную пользу тем, кто обладает жизненным опытом, способен владеть собой, подчинять свои действия определенной цели. Человек, согласно античному мыслителю, должен контролировать свою чувственность, стремиться избежать сильных страстей, так как они уводят от должной меры и приближают к пороку, т.е. к крайности.

Этика, в понимании Аристотеля, - это особая, практическая наука о нравственности (добродетели), цель которой - научить человека, как стать счастливым. Этика должна помочь человеку осознать главные цели своей жизнедеятельности, решить вопрос о возможности воспитания в государстве добродетельных граждан, поэтому она, наряду с политикой, является очень важной практической наукой. Учение о счастье. Счастье - это особое состояние удовлетворенности, получаемое от совершенной (добродетельной) деятельности. Отмечая единство морали и счастья, Аристотель подчеркивал, что достижение состояния высшего удовлетворения жизнью зависит не только от определенной организации сознания, но и от поступков. Среди многочисленных условий счастья главными являются: нравственное и интеллектуальное совершенствование, здоровье и наличие внешних благ, активная гражданская позиция, дружба. Учение о добродетели. В отличие от Платона, Аристотель отрицал врожденный характер добродетелей, что дало ему возможность поставить проблему нравственного воспитания. Добродетель связана с общественно значимым действием, обладает нормативным характером (это не то, что дано от природы, а то, что должно быть воспитано). Учение о дружбе представляет собой первый опыт постановки и решения проблемы общения. Подчеркивая высокую нравственную ценность дружбы, Аристотель анализировал ее количественные и качественные параметры, предлагал классификацию ее различных видов, описывал ее связь с добродетелью. Таким образом, целью этики провозглашалось преобразование личности, ее нравственное возвышение. Добродетели, согласно Аристотелю, воспитываются. Но человек, совершенно не предрасположенный к восприятию этического знания, будет глух к учению. Добродетель достигается с помощью разумной части души, которая управляет страстями (подобно тому, как возница управляет горячими конями), правильно направленные страсти не вредят нравственности, но являются ее необходимым элементом. Быть добродетельным - значит знать разумную меру, «золотую середину» между крайностями, одна из которых состоит в недостатке какого-либо качества, а другая - в ее избытке (так мужество является серединой между трусостью и безумной отвагой). Главная же добродетель разумной части души - это мудрость, а интеллектуально-созерцательный образ жизни, жизнь мудреца, представляет собой нравственный идеал. Итак, этические системы древнего мира сформулировали базовые парадигмы в осмыслении этической проблематики.

Этика эпохи Средневековья (X-XV вв.)

Основой этики Средневековья становится Евангелие – Новый завет в библейском изложении, появляется новый нравственный идеал – Иисус Христос, который являл пример идеальной земной жизни. Согласно новой этической доктрине движущей силой духовного развития человека становится не знание, а его морально-нравственные качества. Развитие этих качеств определяет дальнейшее получение человеком знаний.

Учение Иисуса Христа основано на том, что главной движущей силой каждого человека должна стать любовь. Высшее ее проявление – любовь к Богу и к ближнему. Качествами, определяющими высокую духовность человека стали считать милосердие, сострадание, способность к покаянию и прощению, кротость. Впервые были высказаны идеи равенства всех людей перед законами Всевышнего.

Вместе с тем, несовершенство условий жизни привело развитие этической мысли к кризису. Как можно было объяснить наличие зла и страданий в мире, каково соотношение божественного и свободной воли человека в формировании его нравственности, в чем состоит проблема спасения души.

Эти проблемы попробовал разрешить философ Августин Блаженный. По Августину главным источником всего нравственного в человеке является сам Бог. Воля бога и есть нравственность. Бог создал этот мир полным благ, и он самый лучший для человека. Наличие зла и страданий – это испорченное волей человека божественное добро, либо неправильный взгляд человека на страдание, которое в конечном случае оборачивается для него добром. Подчинение своей воли воле Бога является самым верным путем к счастью. Подчинение подразумевало аскетизм и отказ от жизненных удовольствий, так как это не от Бога. Спасение души есть не что иное, как проявление милосердия Господа, не связанное с его земной жизнью.

Этика Нового времени (XVII-XVIII вв.)

Духовная жизнь Нового времени ориентируется на новые ценности, сформировавшиеся в период Возрождения, Реформации, а именно – на развитие разума, науки как основного условия общественного прогресса. От науки требуется практическая отдача, полезность. Главным носителем разума является человек, следовательно, этика должна ориентироваться на жизненные потребности и интересы людей. Моральная ценность человеческих поступков определяется характером знаний о мире природы и о собственном существовании человека. Показательны в этом смысле учения Б. Спинозы и И. Канта.

Бенедикт Спиноза (1632–1677) – нидерландский философ, который разработал свою этическую концепцию на основе учения о вечной и бесконечной природе – субстанции, которая действует согласно вечным законам. Человек как часть природы подчиняется природным закономерностям. В человеке тело и дух – это одна и та же сущность, субстанция, имеющая два модуса: протяженность и мышление. Условием разработки этики Спиноза полагал познание телесных процессов в человеке. Он приблизил метод психологии к методам механики и физики и свел все многообразие психической жизни к двум началам – разуму и аффектам (страстям).

Аффект, по Б. Спинозе, выражает состояние души и тела. Все аффекты вырастают из стремления каждого к сохранению своего существования. К числу основных аффектов относятся также удовольствия и неудовольствия. Понятие аффекта, страсти выражает пассивные состояния человеческой души, порождаемые чувственным, недостоверным познанием. Б. Спиноза называет рабством бессилие человека перед лицом своих страстей, ибо в них выражается слабость человека, обусловленная его сущностью как природного существа. Всякий аффект перестает быть пассивным состоянием, как только человек образует о нем ясную и отчетливую идею, т.е. познает его. Свобода – это познанная необходимость. По Спинозе, у разных людей существуют различные степени свободы. Хотя познание бессильно перед аффектами, оно само может стать страстью (любовь к познанию).

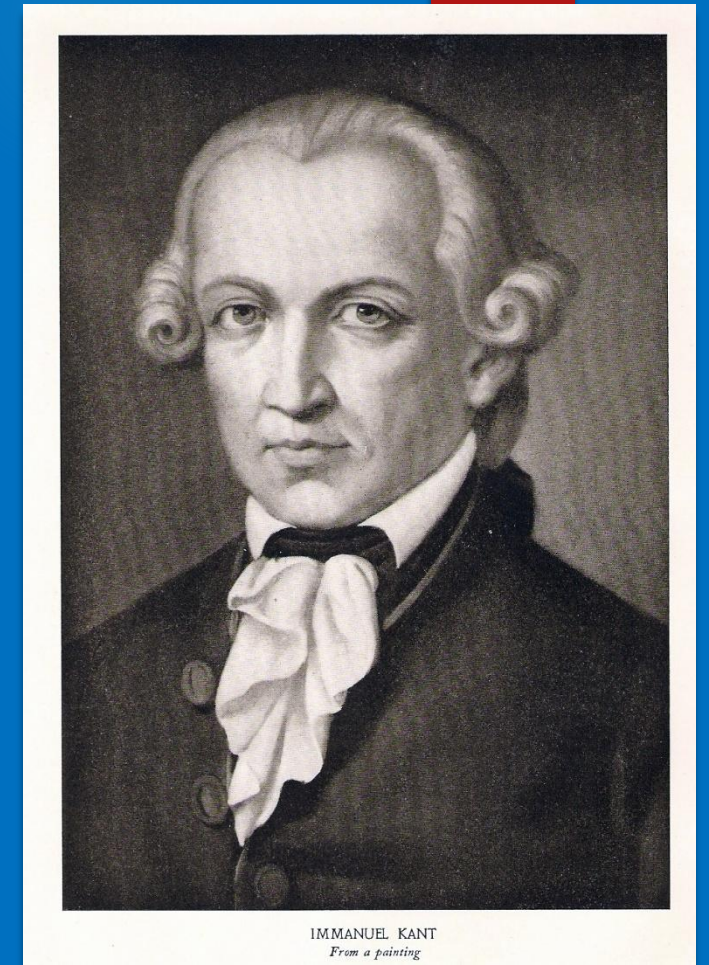
Радость познания может подавить все другие аффекты и тем самым привести человека к подлинной свободе.

Таким образом чувственно-абстрактное знание, состоящее из смутных идей, порождает пассивные состояния человеческого тела и духа. Человек, мыслящий лишь о том, что он ощущает, скован своими страстями. Находясь на этом уровне познавательной деятельности, человек лишь частично осознает свои желания, не понимая их истинных причин. Свобода воли иллюзорна, поскольку все действия людей навязаны им внешними обстоятельствами. Подлинная свобода, которая не нарушает природную необходимость, связана лишь с достоверным, рациональным познанием. Это знание позволяет понять необходимость, присущую всем природным вещам, и осознать себя звеном единой субстанции. Идеал морального человека – мудрец, поднявшийся над эгоистическими интересами и избавившийся от страданий, связанных с попыткой выступить против необходимости. Рационалистическая методология Спинозы в области этики позволяет ему сформулировать основное требование морального учения: “не осмеивать человеческих поступков, не огорчаться ими и не клясть их, а понимать”.

Этика И. Канта (1724-1804)

Это главная часть философской системы Канта. Он исходит из примата практического знания над теоретическим, деятельности над познанием. Практический разум у И. Канта означает разум законодательствующий, а значит, создающий принципы и правила морального поведения. Философ строит свою этику на принципах онтологической двойственности человека, рационализма, ориентации на должное, автономности и априоризме.

Рационализм кантовской этики означает убеждение философа в том, что не чувственные влечения и не порывы сердца, а разум должен судить о добре и зле.

Под автономностью понимается независимость моральных постулатов от неморальных доводов и оснований. Ни чувства, ни эгоизм, ни пользу, ни вред не должно принимать во внимание. Мораль автономна и в отношении религии. Человек морален изначально, и поскольку он морален, он верит в бога.

Автономия нравственной воли означает, что она является законом для самой себя. Практический разум сам себе предписывает принципы нравственного поведения, находит их в себе в качестве внутреннего побуждения. Он единственный источник морали. Тем самым автономность этики И. Канта непосредственно перерастает в априоризм. Для такой этики ориентиром являются не фактические поступки людей, а нормы, вытекающие из “чистой” моральной воли. Это этика долга как центральной ее категории. Получается, что поступки, совершенные без расчета, пользы, в основе которых лежит лишь идея долга, являются более возвышенными и благородными. Желая показать независимость требований долга от реальной эмпирической жизни индивида, И. Кант вводит понятие “легальных” и “моральных” поступков, в основе которых лежат гипотетический и категорический императивы.

Императив – это правило, содержащее объективное принуждение к поступку. Гипотетические императивы лежат в основании морали, ориентирующейся на внешние мотивы поведения, такие как стремление к удовольствию, успеху и т.п. Например, приноси пользу другим людям, если хочешь, чтобы они делали полезное для тебя. Среди поступков этого типа могут быть поступки, сами по себе заслуживающие одобрения. В целом, это поступки, которые сами по себе не могут осуждаться, они допустимы, легальны. Этика легальных поступков соответствует области обыденного нравственного сознания.

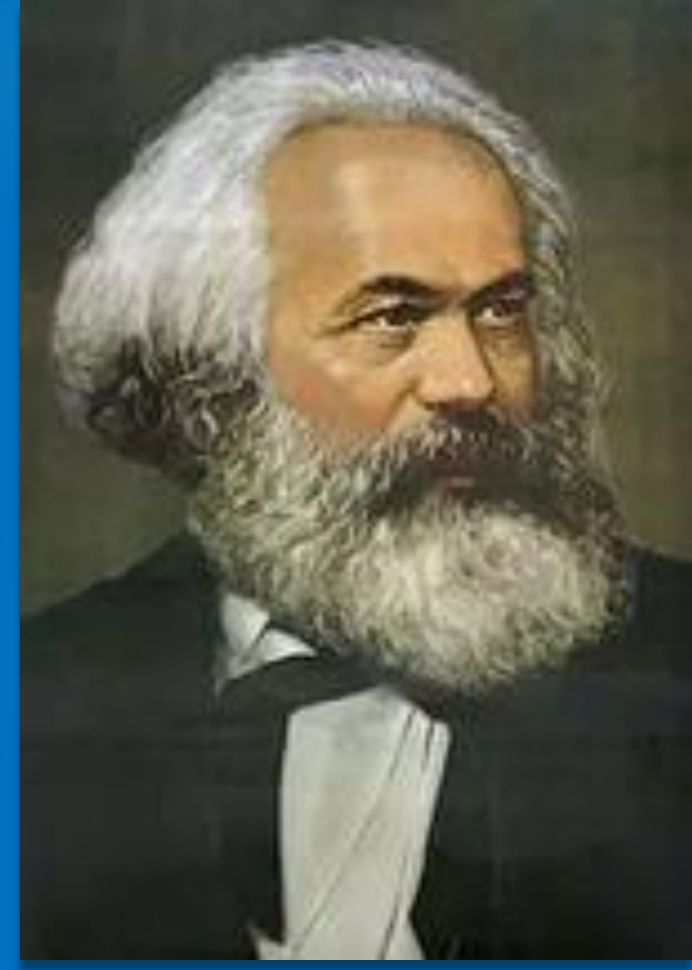
Однако И. Кант признает этику, обосновывающую собственно моральные поступки. Основанием их является априорные законы морали, априорность которых состоит в их безусловной необходимости и всеобщности, что не означает, будто люди всегда их осознают и следуют им. Они не суть указания к конкретным поступкам, а лишь форма всякого морального волеизъявления, они восходят к единому принципу – категорическому императиву.

Категорический императив гласит: “Относись всегда к другому человеку как к цели, но никогда – как к средству”. В нем фиксируется формальное выражение того идеала, который в соответствии с практическим (моральным) разумом человечества должен быть безотносителен к реальности. Противоречие между стремлением к счастью и требованием долга может быть разрешено только за пределом человеческой жизни, где гарантом может быть Бог. Так И. Кант вернулся к религии, показав, что религиозная вера есть следствие моральности человека.

Марксистская этика

Этика марксизма, с одной стороны, продолжает линию классической философии с ее принципом рационализма в объяснении общественных явлений, в том числе и морали. С другой стороны, марксизм преодолевает абстрактное морализаторство через материалистическое понимание истории. Мораль понимается не как особая сфера духа – божественной воли, а как продукт общественного производства материальных благ.

Марксизм переосмысливает натуралистическое понимание человека и морали, которая выводилась из “природы человека”. Ключ к пониманию сущности человека марксизм видит не на пути выявления биологических и антропологических свойств человека, а в изучении совокупности общественных отношений, создаваемых человеком. Раскрытие сущности человека, по марксизму, предполагает исследование процесса общественной жизни вместе с явлениями духовной жизни – ценностями, идеалами. Поэтому нравственные ценности понимаются не изначально данными человеку от природы, а выработанными в ходе общественного развития.

Марксистская этика основана на убеждении во всемогущей социальной практике, коренным образом преобразующей систему общественных отношений. Исторический оптимизм основывается не на вере, что мир устроен таким образом, что в конечном счете истина и человечность совпадают, а на убежденности, что этот идеал достижим в силу созидательной деятельности самого человека. Эти положения составляют существенный вклад в разработку морального учения.

Вместе с тем, в марксизме имеются положения, требующие известной переоценки. Прежде всего это касается учения о классовой сущности морали, ее подчинении политике, необходимости революционного насилия и диктатуры. Классовая сущность морали с необходимостью приводит к ее подчинению политике как определенному способу реализации массовых интересов. Тем самым мораль лишается своеобразие, превращаясь в средство оправдания утилитарной практики определенных социально-политических сил. Такая мораль была необходима для оправдания диктатуры революционного класса, опирающейся на насилие власти, необходимой для разумного переустройства общества. Понятно, что такая концепция нравственности не могла найти достаточно последователей в индустриально-развитых странах, где частная собственность продемонстрировала экономическую эффективность и способность выступать условием человеческой автономии. Естественно, что практическое испытание марксистская теория прошла в России – отсталой феодальной стране с вековыми деспотическими, патриархальными традициями. Итогом принудительного насаждения равенства и братства, коллективизма стало равенство в нищете и рабстве.

Этика Ф. Ницше

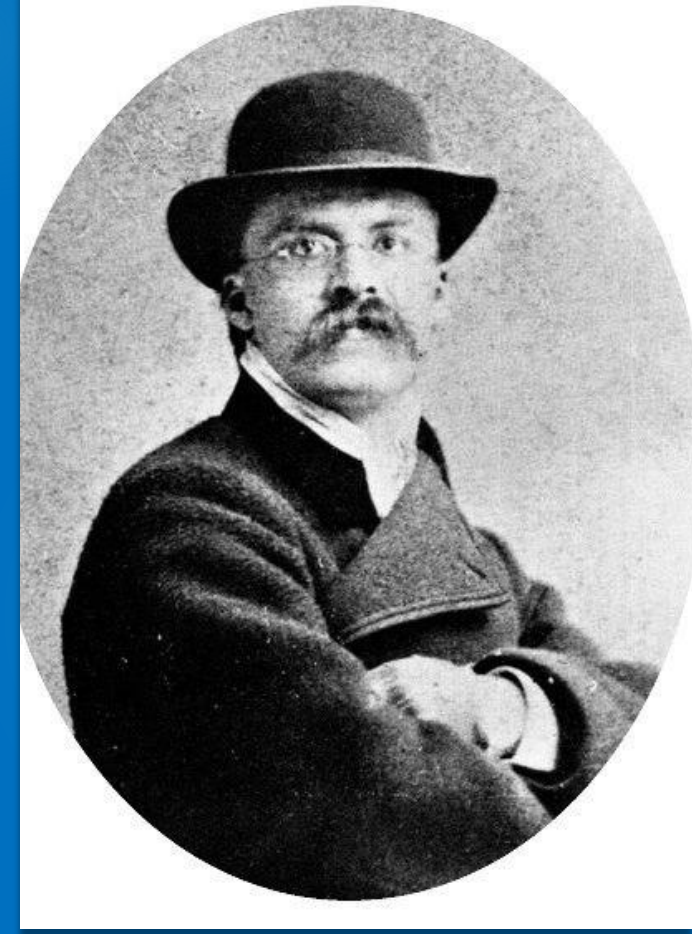
(1884-1900)

Ф. Ницше продолжил линию иррационализма, пытаясь осмыслить кризис европейской культуры, науки, морали. Он называл себя “имморалистом”, “антихристом” и т.п., объявляя великую “переоценку ценностей” современной ему культуры и цивилизации.

Ф. Ницше вслед за А. Шопенгауэром полагает, что в мире существует антиэнтропийная сила, организующее начало, которое мы знаем в виде жизни. Эту силу он называл волей к власти. Для Ф. Ницше жизнь – это стремление к полноте власти.

Развитие культуры – результат приспособления человека к условиям своего существования. Человек, являясь изначально “слабым животным”, вынужден использовать в этом процессе не волю, а интеллект и фантазию. Поэтому культура всегда антиномична, можно выделить 2 типа культуры. Первый связан с рационализмом, сознательным противостоянием миру. Это “аполлонийская культура”. Ее цель – упорядоченность мира ценой его упрощения, схематизации. Второй тип связан с творческим отношением к миру, что требует оптимального развития индивидуальности, основанной на волевом начале. Этот тип культуры Ф. Ницше называет “дионисийским”.

Ф. Ницше полагает, что европейская культура идет к своему закату из-за того, что ориентирована на идеалы, противоречащие жизни, воле к власти. Добиться перелома в европейской культуре, по Ницше, можно, лишь отказавшись от ее двух основных иллюзий.

Одной из них является христианская мораль. Вред, причиненный христианством европейской культуре, Ф. Ницше усматривал в противоречащей жизни апологетике слабости, всепрощения, ненасилия. Отдавать предпочтение христианскому образу жизни – это то же самое, что любить лес, состоящий из полузасохших и полугнилых деревьев. Именно христианство виновато в насаждении в обществе морали рабов, воспитании раба в человеке. Как пишет философ, христианство проповедуют калеки, убогие телом и духом, обиженные жизнью люди. Призывами к скромности и равенству эти плебеи пытаются оправдать свою бездеятельность, бездарность, опустить до своего уровня способных и сильных.

Равенство – это другая иллюзия, лежащая в основе социализма, демократии. К равенству стремятся слабые, сильные избегают его всеми средствами. Люди в целях безопасности установили между собой равенство, противоречащее природе, считает Ф. Ницше. Одни рождаются послушными, со слабой волей, другие – с сильной волей и инстинктом господства, – таков закон природы. Поэтому общество должно быть иерархическим по структуре и аристократическим по духу. Должна быть вершина, представленная немногими, а остальные должны стремиться к ней. Нужно бороться против объединения слабых. Они тянутся друг к другу и оказываются сильнее одиноких героев.

Проповедуя идею торжества жизни, Ф. Ницше выступает против возведения любых рамок, ее ограничивающих. Именно этим объясняется его нравственный декаданс, направленный против моральных устоев общества. “Чего добивается мораль? – спрашивает Ницше. Постоянного воспроизводства “среднего человека”, обывателя, лишённого творческого начала.

Мораль – это средство подчинить человека интересам рода и тем самым заставить работать для других. У человека будущего – сверхчеловека – должна быть новая мораль, опирающаяся не на рассудок, а на волю. Главные заповеди будущей морали, предлагаемой Ф. Ницше, можно сформулировать следующим образом:

- люби самого себя;
- люди по природе не равны;
- каждый должен стать свободным;
- жизнь – это сила и красота.

Они и должны служить критериям нравственности.

Ф. Ницше убежден, что культура – область и результат деятельности элитарного человека, наделенного волей к жизни и свободного от предустановленной морали. Создавать ценности должен сам человек, чтобы дать смысл земле и истории. На человеке будущего, освобожденном от иллюзий прошлого, лежит огромная ответственность. Эта ответственность состоит в том, чтобы преодолеть негативные последствия развития культуры западной Европы, которую философ называет культурой варварства. В ней наука служит идеям нигилизма, разрушения и политического господства.

Этика Альберта Швейцера (1875-1965)

В основе его этики – благоговение перед жизнью. Он считает, что этика всегда имела своим предметом отношение человека к человеку и обществу, и в этом ее основной порок. Причина бесплодия европейской этики кроется в ее предпосылках.

Во-первых, этика не должна основываться на рационалистической теории познания, она вырастает только на почве мистики. Следовательно, этика должна быть не научной, а мистической, религиозной.

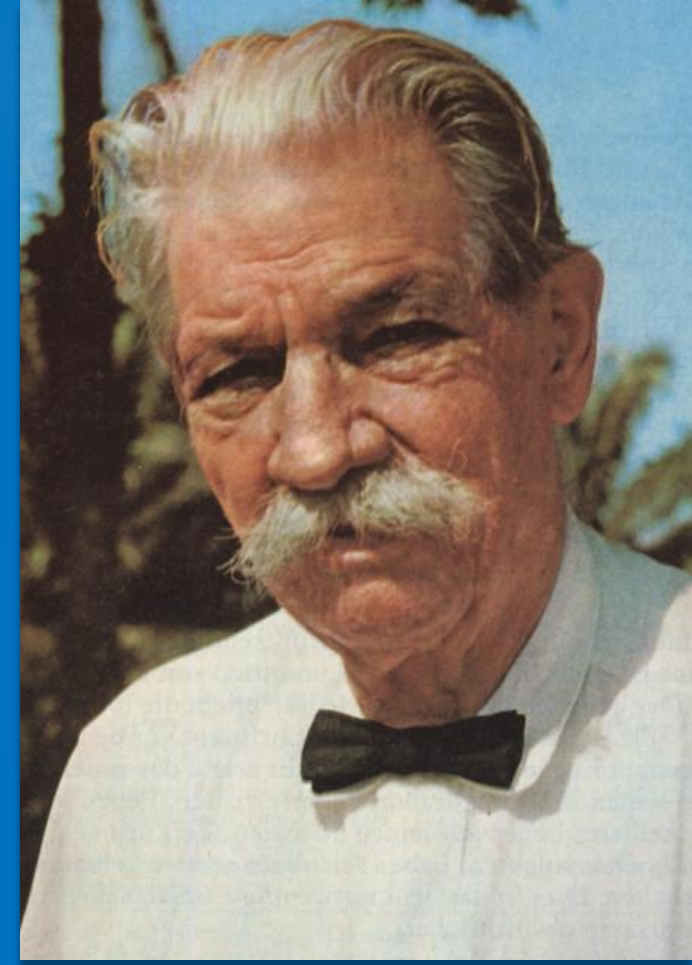
Во-вторых, мораль не может иметь натуралистических оснований, более того, ее нельзя вывести из внешних фактов.

В-третьих, этика никогда не может быть этикой общества, а только личности.

А. Швейцер выделяет в жизни человека два периода:

- 1) эгоистический, который посвящен удовлетворению частных стремлений;
- 2) моральный, христианский – это период самоотречения, служения людям.

Взаимосвязь между ними состоит в том, что чем больше внимания человек уделял себе в первой половине жизни, тем лучше он развил свои способности и тем более полезен будет людям во второй части жизни.

По А. Швейцеру, безнравственным является вмешательство во внутренний мир человека, навязывание своих мнений и оценок. Человек должен совершать только те поступки, за которые может нести полную ответственность.

Руководством к действию является чувство вины за благополучную эгоистическую жизнь. В частности, философ полагал, что жители богатых стран несут ответственность за страдания народов третьего мира.

Яркой чертой личности и учения А. Швейцера было подвижничество – непосредственное служение людям. Основные признаки подвижничества:

- а) помощь в любых условиях и жизненных обстоятельствах;
- б) подвижник должен находиться в тех же условиях, что и те, кому он помогает, терпеть ту же нужду;
- в) деятельная помощь, а не просто сочувствие;
- г) чистота мотивов помощи.

Человек не должен использовать несчастье других для самоутверждения, любования собой. А. Швейцер провозглашает единственно верную, по его мнению, предпосылку этики: “Я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить”. “Я есть жизнь” – это исходный постулат, который принимается, но рационально не обосновывается. Жизнь – это тайна, и ни одна наука не может сказать, что это такое. Под жизнью он понимает не особую форму движения материи, а бытие вообще. Воля к жизни, по его мнению, и является высшей бытийной реальностью. Это создает почву для создания “универсальной” этики. Вместо этики, имевшей своим предметом межчеловеческие отношения, выдвигается задача создать этику, имеющую дело с отношением человека ко всему существу.

Таким образом, этика имеет космическую природу. Ее высшим принципом является благоговение перед жизнью. Она утверждает безграничную ответственность за все, что живет. Поэтому добро есть то, что способствует сохранению жизни, а зло – то, что уничтожает жизнь.

“Благоговение” выражается в стремлении сохранить любую жизнь, делать максимально возможное добро. А. Швейцер полагал, что зло является злом даже тогда, когда оно неизбежно или жизненно необходимо. Полностью зла избежать невозможно, но человек способен уменьшить его. Эти нормативные выводы имеют у А. Швейцера не символический смысл, а являются прямыми рекомендациями к действию. Этика благоговения перед жизнью приводит к определенным практическим следствиям. Первое: подлинного благоговения перед жизнью можно достичь только через самоотречение, т.е. уяснение того факта, что человек ничуть не лучше другого живого существа. Второе: поскольку человек постоянно вступает в конфликт с другими жизнями, постольку удел нравственной личности – сознание своей неистребимой вины. Чистая совесть, по А. Швейцеру, есть изобретение дьявола. Этика благоговения не мирится, но энергично противостоит необходимости, толкающей человека на конфликт с другими жизнями. Но именно поэтому она оказывается благодушной иллюзией.